

An oil painting of a young man and woman. The man, on the left, has dark, wavy hair and is looking off to the side with a serious expression. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is looking directly at the viewer. They are positioned in front of a window that looks out onto a lush green landscape. The lighting is soft, coming from the window, creating a contemplative mood.

Дарья Федотова

У СВОБОДЫ
ЗАПАХ
ВОИ

Дарья Федотова

У свободы запах хвои

<https://litres.ru/74364654>

SelfPub; 2026

Аннотация

Врачи уверены, что именно хладнокровное убийство повлияло на память Криса. Ведь он продолжает все отрицать даже после перевода в загородную психиатрическую больницу. Вот только Крис отчетливо видит игру, которую затеяли против него, и не сомневается: он никого не убивал.

Жизнь становится невыносимой, но однажды он встречает Саманту — таинственную девушку, которая не может говорить. Как она попала в больницу? Какие еще загадки скрыты за этими стенами? И сможет ли Крис доказать свою невиновность?

Содержание

Дорогой читатель	4
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	36
Глава 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Дарья Федотова

У свободы запах хвои

Дорогой читатель

В этой книге спрятаны две пасхалки. Первую ищи на обложке. Если будешь внимателен к деталям, то раньше самих героев поймешь, как им разобраться в сложившейся ситуации. Вторая подсказка укажет на один сюжетный поворот. Главное, следить за руками... Ответы раскрою в конце. Приятного чтения!

Глава 1

Вы хоть понимаете, какую совершаете ошибку?! – кричал во всю глотку Крис, когда его вытащили из машины и поволокли в загородную психиатрическую больницу.

— Заткнись, если не хочешь получить дозу транквилизатора в первый же день, — гаркнул санитар и за шиворот потащил новенького к двери. Мужчина был в два раза выше и шире Криса и ходил в безупречно белом халате, наверное, как и все сотрудники этого заведения.

— Да вы с ума все сошли! Это вам лечиться надо, а не мне! Я нор-маль-ный! – по слогам выкрикивал Кристофер, но его никто не слушал.

— Да, все вы тут такие.

— Но я не такой, как они! Мне не нужна ваша помощь!

Марк устал бороться с пациентом. Он резко двинул коленом Крису в живот, отчего тот скрючился и на время перестал кричать.

— Если не успокоишься, я повторю, — Марк не успел договорить. Крис за секунду разогнулся и кулаком ударил санитаря по лицу. Тот от неожиданности пошатнулся, но на ногах все же устоял. На помощь тут же прибежали еще двое сотрудников больницы в таких же халатах.

— Отлично! – скривился Кристофер и прыгнул на одно-

го из санитаров. Пациент нанес несколько ударов, повалил соперника на землю и мгновенно поднялся на ноги в ожидании следующего нападения. Но персонала оказалось слишком много. Из больницы выскочили еще несколько мужчин и тут же уложили Криса лицом на землю.

— Ну, сейчас ты у меня получишь, — Марк навалился сверху, придавливая Кристофера коленом к земле, и достал из халата шприц.

— Мистер Эванс! Никаких лекарств! — послышался громкий голос со стороны входа.

«О, кто бы мог подумать, главный мозгоправ», — мелькнуло в голове у Криса. Лежа на животе, он повернул голову, чтобы лучше разглядеть мужчину. Строгий черный костюм выглядывал из-под белоснежного халата. Очки с узкими продолговатыми линзами только подчеркивали вытянутый острый нос, а черные волосы были аккуратно зачесаны назад.

— Да, доктор Бэйкер! — послушно ответил Марк и слез с пациента, но не удержался и напоследок пнул его по ребрам. — Все?!

Крис вновь съезжился от боли. Санитар сплюнул кровь после удара, а затем резким движением поднял пациента с земли и потащил в больницу. Крис поплелся следом за работниками в полусогнутом положении, ощущая на себе последствия перепалки. Часть пути осталась позади, но ворот рубашки все еще находился в железной хватке санитаря. Крис

с трудом выпрямился, разлепил глаза и огляделся.

За тяжелыми коваными воротами возвышалась четырех-этажная каменная крепость, построенная в средневековом стиле. Массивная дверь из красного дуба сразу приковывала к себе внимание, обозначая главный вход в больницу. Низкие фонарные столбы выглядывали из-за каждого изгиба дорожки, мелкая брусчатка которой напоминала мостовую тринадцатого века. Повсюду прятались зловещие каменные горгульи. Они утопали в цветочных клумбах. Крис оглядел их и усмехнулся. Яркие растения не могли сгладить пугающие гримасы.

Территорию больницы окружали сплошные леса. Раньше Крису не доводилось бывать в штате Монтана, и природа поражала своей красотой. Судя по обременительному путешествию, его привезли на север, и это все, что Кристофер знал о своем местонахождении. Стоял привычно ясный день. Солнце разноцветными бликами отражалось в окнах больницы. В одном из них, на первом этаже, Крис заметил тень. Его зрелищный приезд явно не остался незамеченным.

— Шевелись, — санитар оборвал размышления Кристофера и толкнул его внутрь здания.

Доктор скрылся в коридорах больницы так быстро, что Крис даже не успел понять, когда это произошло. Внутри здание оказалось не хуже, чем снаружи. Деревянные гладкие и блестящие полы, бархатные стулья и светлые стены. Огромные окна высотой до самого потолка, ослепительные

громадные люстры и бессчетные картины. Обстановка больше напоминала музей.

«В жизни бы не подумал, что это психушка», — отметил про себя Крис.

Его вели по длинным, просторным и светлым коридорам больницы. Навстречу шли как санитары, так и больные, которые спокойно могли забрести, куда им вздумается. Последнее казалось диким.

«Как врачи на такое пошли? Здесь же наверняка есть действительно нездоровые люди!» — от этой мысли Крису стало не по себе.

В конце бесконечного коридора первого этажа Кристофер очутился в муравейнике. Люди хаотично проносились мимо него, по нескольку раз пересекая зал. Крис будто пришел на курсы театрального мастерства или изобразительного искусства, вот только все эти люди оставались сумасшедшими.

«Тут запросто можно свихнуться, если даже поговорить не с кем», — поежился Крис и осмотрелся. Комната отдыха ломилась от настольных игр, книг, статуэток, музыкальных и художественных инструментов. Атмосферу уюта и умиротворения дополняли мягкие кресла и диваны, цветочные горшки и большой плоский телевизор. Словно ничего не связывало помещение с больницей, кроме одного.

С левой стороны от входа затаилась небольшая каморка с окнами вместо стен, напоминающая регистратуру в больницах или стойку для продажи билетов в аэропорту. В этом чу-

лане молодая рыжеволосая девушка перебирала бумаги. За ее спиной в прозрачных шкафчиках рядами выстроились десятки пузырьков с разноцветными таблетками. Разглядывая радугу лекарств, Кристофер не сразу заметил пристальный взгляд той самой медсестры. Она не сводила глаз с прибывшего гостя, будто пыталась найти в нем ответы.

«Не переживай, я не собираюсь ничего красть», — подумал Крис и натянуто улыбнулся. Девушка в ответ подарила ему теплую улыбку и тут же уткнулась обратно в бумаги. Не мешкая ни секунды, Кристофер нырнул в глубину зала, желая поскорее скрыться из вида странной медсестры.

Глаза быстро забегали по комнате. Крис хотел найти хотя бы одного человека, который более или менее не смахивал на сумасшедшего. В помещении находилось около десяти человек, и никто из них не внушал доверия.

— А, новенький!

В пузатом кресле возле стены развалился мужчина лет шестидесяти. Его волосы так пушились и топорщились в разные стороны, что напоминали Крису шапку одуванчика.

— Я слышал, как ты орал. «Я нормальный! Нормальный!» — спародировал его мужчина и засмеялся, а к нему присоединились еще несколько стариков, с которыми он играл в карты. — Здорово ты врезал Марку, с правой, мне понравилось, — и снова раздался смех со всех сторон.

Крис покосился на сумасшедшего старика и тяжело вздохнул. Как и предполагалось, здоровых людей здесь нет.

— Да ладно, не обращай внимания на этих кретинов, — старик махнул на игроков, которые не переставали хохотать. — Дэвид Ривз, — он протянул свободную руку и впервые посмотрел на собеседника темно—кариими глазами.

— Кристофер Аллен, — назвался тот и пожал руку в ответ, но все еще недоверчиво посматривал на старика. В больнице понятие нормальности искажалось, но поведение старика сильно отличалось от царящего вокруг хаоса.

— Все еще думаешь нормальный я или нет? — старик взял со стола железную коробку и достал оттуда сигарету и спички.

— Как вы это поняли?

— Ты слишком предсказуем, — ответил Ривз и закурил сигарету.

Интерес завладел Крисом. Перевернув стул задом наперед, Кристофер уселся за стол и облокотил руки на спинку. Старик продолжал курить, подкидывая карты на стол, а Крис все еще не сводил с него взгляда. Стоило ли продолжать разговор с этим человеком?

Игра шла полным ходом, хотя и странным образом. На самом деле Крис вообще не понимал правил этой игры. Все ее участники беспорядочно скидывали карты на стол, а побеждал тот, кто первым догадался крикнуть «Я выиграл!». Сомнения продолжали расти.

Крис отвлекся от странного зрелища, и его взгляд остановился на окне в дальнем углу. Подоконник выделялся на фо-

не остальных. Никаких растений, книг или статуэток, а ширина позволила бы забраться с ногами и уснуть.

— Это здание полно загадок, — подал голос Ривз. — Я, пожалуй, единственный, от кого ты можешь услышать интересную историю или просто поговорить.

— И откуда вы столько знаете?

— За девять лет чего только не узнаешь.

— Девять лет?! – переспросил Крис, а его глаза округлились, напоминая монеты.

— А чего ты удивляешься? Если с той стороны хорошо постараются, ты можешь остаться тут на всю жизнь.

— Но я хотел выйти отсюда через пару недель, — пробубнил Крис, после чего последовал взрыв нового смеха. Никто не воспринимал новенького всерьез. – Вообще, я и сюда не планировал приезжать, просто в последний день мне предложили бесплатную путевку, — на этот раз Крис рассмешил в два раза больше людей. – Что ж, видимо, придется погостить у вас дольше, чем я думал.

— Ты вольешься в коллектив.

— И это вы называете коллективом? – еле слышно спросил Кристофер, указывая на людей вокруг, которые корчились от смеха.

— Относись к этому проще, — Дэвид похлопал новенького по плечу, и оба улыбнулись. Крис еще раз внимательно взглянул на собеседника и решил, что Дэвид Ривз — единственный подходящий претендент для общения. Может, он

и не такой ненормальный.

— Мистер Аллен!

Крис обернулся и увидел главного врача больницы. Того самого, что не позволил сделать укол.

— Мне пора к мозгоправу, — изречение Криса вызвало новый приступ необъяснимого смеха, что немного подбодрило.

— Следуйте за мной, — официально произнес врач и направился вдоль по коридору, как только Крис вышел из комнаты. Лениво засунув руки в карманы джинсов, Кристофер поплелся следом. Петляющие коридоры приводили в ужас.

— Легко заблудиться, не так ли? — поинтересовался врач, скрываясь за очередным поворотом.

«Неужели здесь все читают мои мысли?»

Тем временем Крис уже поднялся на третий этаж. Повсюду находились камеры слежения, а стальные двери на каждом этаже ограничивали передвижение по зданию. Конечно, можно было пробежаться по лестнице с первого до последнего этажа, возможно даже залезть на крышу, но в сами коридоры попасть без ключа невозможно. Сразу стало понятно, что некоторые отсеки больницы навсегда останутся для Криса закрытыми. Оно и к лучшему.

«Не психушка, а целый Форт—Нокс».

Монолитная дверь с грохотом закрылась, и тишина мгновенно окутала гостей. Ни одного больного. Даже медицинский персонал почти не появлялся по пути. Пройдя двадцать

метров, доктор отворил вычурные двери своего кабинета и пропустил пациента вперед.

— После вас.

— Сколько уважения к психам, — буркнул Крис и шагнул внутрь.

Большая комната с панорамными окнами перебила дыхание. Столько простора открывалось над верхушками деревьев, что Кристофер почувствовал в легких свободу. Жаль, что эти ощущения оказались ложными.

— Присаживайтесь, — доктор разместился за широким деревянным столом лицом к двери, что показалось Крису извращением. Как можно отворачиваться от такого вида?

Кристофер прошел мимо полок с книгами по психологии, анатомии и кардиологии (его повеселил корешок с названием «Управление гневом»), но больше всего ему запомнился камин и скромный шкафчик над ним. Уголки губ Криса взлетели вверх от мысли, что доктор после работы ныряет туда за маленькой бутылочкой спиртного. Завершив наглый осмотр кабинета, Крис плюхнулся на предложенное место, задрал ноги на спинку дивана и вопросительно уставился на врача.

— Доктор Бэйкер, — представился тот, смакуя каждую букву собственного имени.

— Мое имя написано в карте.

— И все же, представьтесь.

Крис тяжело вздохнул, подскочил с дивана и с театраль-

ным поклоном произнес.

— Кристофер Аллен, к вашим услугам.

— С чувством юмора у вас все в порядке. Это хорошо, не пропадете. Очень приятно, Мистер Аллен.

— Не могу сказать того же, — уже нормальным тоном произнес Крис и завалился обратно.

— Полагаю, вы знаете, почему вы здесь?

— Доктор Бэйкер, а имя у вас есть?

— Фамилии для вас будет достаточно.

— Ну что вы, это очень важно для меня. Представьтесь, пожалуйста, — передразнил его Крис.

Недолго раздумывая, доктор все же ответил.

— Доктор Эндрю Бэйкер.

— Что ж, Эндрю, — начал Крис, принимая сидячее положение. — Нет, понятия не имею, что я забыл в этой глуши. Просветите меня?

— Называйте меня доктор Бэйкер.

— А вам разве не нравится ваше имя?

Бэйкер никак не отреагировал на вопрос, и Крис отметил, что теперь будет использовать имя доктора как можно чаще.

— Вы понимаете, что убили собственную сестру?

— Я ее не убивал! — Кристофер подскочил к доктору и со всей силы ударил кулаками по столу, что заставило Бэйкера отшатнуться, а лампу с грохотом рухнуть на пол. Вся непринужденность в миг улетучилась. На ее место пришла жгучая ярость.

— Все хорошо, — бросил Бэйкер в сторону двери. Кристофер посмотрел через плечо и заметил двух санитаров, которые внимательно следили за развитием беседы.

— Ох, ну да! Куда же без них.

— Хорошо, об этом мы поговорим позже, но твоя мать, Крис. Я ведь могу называть тебя так, правда? Так вот, она решила, что здесь тебе будет лучше.

— Она ошиблась, — Крис медленно повернулся обратно. — И на каком основании вы держите меня здесь? Мне уже 21 год! Ни она, ни ее слова не имеют никакой юридической силы.

— Почти все наши пациенты лечатся по собственному желанию, но есть и такие сложные случаи, как ты. И в таких обстоятельствах твой возраст не имеет никакого значения. Ты — угроза для окружающих.

— Что за чушь вы несете? Какая угроза?

— Тебе нужна психологическая помощь, и для этого здесь я, а также штат высокопрофессиональных врачей. Мы тебе поможем.

— Мне не нужна ваша помощь, — продолжал Крис, пытаясь сдержать гнев. — Я никого не убивал.

— Крис, сядь. Если мы заблуждаемся, а наши доводы необоснованные, тогда ты в состоянии вести содержательную беседу без криков и театральных представлений, так?

— Я не ручная змейка, чтобы танцевать под вашу дудочку.

— Ты только усложняешь процесс выздоровления, —

разочарованно вздохнул доктор и поправил очки. — Моя обязанность — сообщить, на каких основаниях ты здесь находишься. Лечение начнется с завтрашнего дня. Надеюсь, к этому времени ты сможешь трезво оценить свое положение.

— Даже не надейтесь.

— Твоя комната на втором этаже, номер 29. Мистер Эванс тебя проводит, — протараторил Бэйкер и устался в бумаги, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

— Опять ты, — Крис сразу узнал одного из «халатов». Высокий, широкоплечий Марк усмехнулся и подошел к пациенту. Если бы не белесые волосы, санитар бы походил на валун, надвигающийся с горы в лавине презрения и гнева, а маленькие серые глаза, стреляющие отвращением, оставались практически незаметными на прямоугольном лице. Безликий великан, готовый растерзать любого, кто посмеет косо посмотреть в его сторону.

— И да, Эндрю, называйте меня Кристофер Аллен. На «вы», пожалуйста.

— Проводите его.

— Интересно, сколько она вам заплатила? — Крис поднял растопыренные руки перед собой и отступил на несколько шагов.

— Вы забываетесь, — доктор начал нервничать.

— Пять? Десять штук? — не останавливался Крис.

— Мистер Аллен!

— А может быть двадцать?

— Уведите, — скомандовал доктор, повысив голос выше обычного, и Криса выволокли из кабинета.

— Я все равно узнаю! — крикнул напоследок Кристофер, и двери за ним с грохотом закрылись. Он поправил рубашку и оглядел одного и второго «халата».

— Ну, и где мои апартаменты?

Глава 2

Унылые жители скромной комнаты встретили Криса: небольшое окно напротив двери, одноместная кровать, деревянный шкаф для одежды и крохотная тумбочка. Мрачную обстановку разбавляли только яркие стены лазурного цвета и картина над кроватью, где одинокий корабль бороздил морские просторы на закате дня.

— Помешательство на морской теме, — вслух произнес Кристофер, но сразу подметил, что благодаря этой мелочи находиться в помещении будет не так тошно.

Он прошелся по комнате и заглянул в шкаф. Разноцветные плотные рубашки, которые он так любил надевать поверх футболок, выстроились в ряд вместе с джинсами и несколькими спортивными костюмами. Внизу валялась пара кроссовок и кеды, в ящике — нижнее белье и носки.

— Прелестно, мать перевезла сюда весь мой гардероб, — с отвращением произнес Крис, закрыл шкаф и, побродив по комнате, остановился у окна.

Железные прутья со стороны улицы пересекались крестом, не давая приоткрыть окно даже на сантиметр, но решетка не помешала разглядеть окрестности. Отсюда открывался вид с противоположной стороны от входа в здание. На близлежащей территории разбили сад, в центре которого

возвышался многоярусный фонтан. Бетон с одной стороны показался Крису мокрым, словно его только недавно залили, а сам фонтан, кажется, не работал и уже давно. Газоны были идеально подстрижены, цветы высажены по геометрическому рисунку, а каменные горгульи забрели даже сюда. Они выпирали из кустарников, нагоняя ужас. Между скамеек и деревьев пролегали дорожки из мелкого гравия, а по периметру возвышался каменный забор, за которым виднелся только широкий и безграничный лес.

Крис решил, что здесь делать нечего и отправился осматривать этаж, а в лучшем случае — и большую часть больницы. Но выйти из комнаты сразу не получилось. На двери он заметил лист, где большие буквы кричали о правилах больницы. Кристофер приблизился, чтобы лучше разглядеть нечеткий шрифт.

Правила пребывания в Психиатрической больнице штата Монтана

Пациенты должны:

- 1) Покинуть комнату не позднее 07:00;*
- 2) Ежедневно посещать водные процедуры;*
- 3) Соблюдать график приема пищи:*
 - завтрак с 08:00 до 11:00;*
 - обед с 12:00 до 15:00;*
 - ужин с 17:00—19:00.*

- 4) Посещать все назначенные встречи с докторами и сотрудниками больницы;
- 5) Принимать назначенные лекарства;
- 6) Осуществлять ежедневные прогулки на свежем воздухе;
- 7) Сообщать сотрудникам больницы все, что кажется подозрительным, и может нанести вред другим пациентам.

Пациентам запрещается:

- 8) Находиться за пределами собственной комнаты после 21:00;
- 9) Заходить в комнаты других пациентов;
- 10) Разговаривать с сотрудниками больницы на личные темы, заводить с ними дружеские или любовные связи;
- 11) Покидать территорию больницы без разрешения лечащего доктора;
- 12) Иметь при себе колюще-режущие предметы.

**ПАЦИЕНТУ, НАРУШИВШЕМУ ПРАВИЛА, ГРОЗИТ
НАКАЗАНИЕ ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ И УВЕЛИЧЕНИЕ СРОКА
ПРЕБЫВАНИЯ В БОЛЬНИЦЕ ОТ ОДНОГО МЕСЯЦА**

— Вот, теперь точно похоже на тюрьму, — произнес вслух Крис, дочитывая список запретов. Некоторые правила показались ему странными и глупыми. И что за наказание высшей степени? Лоботомия за то, что в гости к соседям зашел?

Кристофер тряхнул головой, выбрасывая оттуда прочитанные строки, и вышел в коридор. Множество одинаковых дверей, отличающихся лишь номерами, располагались друг напротив друга вдоль коридора. На левой стороне нечетные, на правой — четные. Комната Криса находилась в конце коридора, по обеим сторонам которого — ступеньки, ведущие вверх и вниз. Это единственный этаж, не разделенный с лестничным пролетом громоздкой стальной дверью, как на этаже доктора. Так много комнат только в этом отсеке больницы! А сколько же их тут всего?

Резко раздался громкий звонок, как в школе, и Крис подпрыгнул от неожиданности. Внизу послышалось движение и грохот посуды. Мимо слегка сгорбившись и шаркая ногами промчался бешеный паренек невысокого роста на вид лет шестнадцати. Его голова склонилась к полу так низко, что лицо полностью скрылось за лохматыми серыми прядями, а не по размеру широкая сорочка и штаны на резинке висели на нем даже хуже, чем на вешалке.

— Кушать, кушать, пора кушать, — бубнил себе под нос паренек.

Кристофер проводил бедолагу взглядом и спустился следом. Толпа людей напротив комнаты отдыха сразу выдавала столовую. Размеры помещения не уступали предыдущим просторным комнатам, но здесь не оказалось той красоты, того лоска, который прослеживался в кабинете у Бэйкера или в коридорах больницы.

Вереница пациентов заканчивалась аж у самых дверей, где Крис занял очередь и осмотрелся. Его окружали такие разные люди: худые и толстые, низкие и высокие, молодые и старые, но их объединяло одно — сумасшествие. Интересно, как они попали сюда? Ведь младенцам при рождении не указывают в карте пометку «потеря рассудка». Все отклонения выявляются постепенно. Одни начинают видеть в каждом человеке враждебность и в момент приступа способны навредить не только самым близким, но и себе. Другие перестают видеть смысл в жизни и спешат расстаться с ней. А третьи и вовсе могут совмещать в своем разуме нескольких личностей, у каждой из которых свой характер, взгляды на жизнь и даже манера разговора. Но действительно ли все эти люди страдают подобными расстройствами? Неужели здесь, практически на границе с Канадой, столько людей нуждаются в помощи?

Осматриваясь по сторонам, Кристофер не сразу понял, о чем его спрашивали.

— Назовитесь! — недовольно повторила женщина за стойкой раздачи еды.

— Кристофер Аллен, — рассеянно ответил тот и вздохнул.

Реальность тяжким грузом давила на него. Он не хотел оставаться в больнице ни минуты, и каждое новое открытие только усиливало это желание. Но что он мог сделать из маленькой убогой комнаты, когда вокруг охрана, заборы и

непроходимые леса? Из-за размышлений Крис вновь пропустил фразу женщины.

— А? Что? — в недоумении переспросил он.

— Забирай! — еще более недовольно сказала та и швырнула тарелку на поднос.

Кристофер забрал не слишком приятного вида еду, быстро перекусил за первым попавшимся свободным местом и перешел в комнату напротив столовой.

— Аллен!

Слово, которое обычно так редко слышал Крис, теперь жутко его раздражало. Он молился, чтобы это не оказался один из сотрудников больницы. К счастью, его молитвы были услышаны.

— А, мистер Ривз, — Крис подошел к новому знакомому, который отстаивал очередь к стойке в углу комнаты. Даже с сутулой спиной старик оказался чуть выше Кристофера, хотя последний совсем не относился к числу коротышей.

— Обустроился?

— Я рассчитывал на более приемлемые апартаменты.

— А ты все шутишь! — усмехнулся Дэвид.

— Больше ничего не остается. А чего вы ждете?

— Того же, что и ты.

Очередь медленно продвигалась, и, наконец, дошла до Кристофера. Рыжеволосая девушка с карточкой «Эмили» уже ждала очередного пациента со стаканом в руке. Она протянула Крису таблетки и смущенно отвела взгляд в сторо-

ну. Он послушно все выпил, протянул язык для проверки и подмигнул. Эмили не сдержала улыбки, но, вовремя спохватившись, нахмурилась и выпроводила Кристофера в комнату отдыха.

«С ума сойти, я ей понравился!» — улыбнулся Крис и приземлился на стул.

— Надеюсь, ты не проглотил эту дрянь? — Дэвид зашипел на него, присаживаясь на соседнее кресло.

Кристофер бегло осмотрел комнату и показал язык, на котором лежали две разноцветные капсулы. Он незаметно вытащил их изо рта и запихал в карман джинсов. Дэвид лишь усмехнулся. Вменяемость нового знакомого подтвердилась целиком и полностью. Теперь Ривз стал для Криса единственной ниточкой, связывающей с прежней, нормальной жизнью.

Остаток дня Кристофер умирал от скуки. Бессчетные предметы в комнате отдыха никак не занимали его. Он не привык сидеть на диване, вышивать крестиком, читать книги или разгадывать кроссворды. Ему так не хватало движения! Раньше каждое утро он ездил на велосипеде до кофейни и обратно, выбирая живописные дороги вдоль парка или озера, а вечерами они с друзьями пропадали в одном из популярных баров.

Мысль о друзьях омрачила воспоминания. Они, лучшие друзья Криса, утверждали, что никогда не бросят друг друга. Они говорили, что их дружба неразрушима. Они верили,

что это навсегда. Чушь. Где теперь его друзья? Все до одного забыли о Крисе, как только услышали, куда его везут. Стерли из своей жизни, будто Кристофера Аллена никогда не существовало.

Буря эмоций переполняла его: злость на мать, тоска по родному Портленду и самое главное — досада от несправедливости, из-за которой он очутился в больнице. Эти мысли так поглотили Кристофера, что он уснул в тот же миг, как его голова коснулась подушки.

— Мистер Аллен! — раздался знакомый, но от этого не менее противный голос Бэйкера.

— Что тебе надо, Эндрю? — не шевелясь сонно спросил Крис. Ему казалось, что он уснул несколько минут назад. За чем доктор нагрязнул поздней ночью?

— У вас назначена терапия на это время.

— Вы ошиблись. На это время у меня назначен сон.

— Вы достаточно провалялись в кровати. Никому из наших пациентов не позволительна такая роскошь.

— Какие привилегии, — ровным голосом протянул Крис, все еще не до конца понимая слова доктора.

— С завтрашнего дня ваш режим ничем не будет отличаться от остальных. Я попрошу вас встать и пройти в мой кабинет.

Ответа не последовало. Кристофер снова заснул под монотонное бормотание доктора.

— Мистер Аллен! — терпение Бэйкера заканчивалось, его

голос стал выше, а лицо — краснее.

— Извиняюсь, но ваш голос прекрасный фоновый шум. Напомните как-нибудь, я запишу его на диктофон.

— У меня мало времени!

— Что, доктор, время деньги? – с легкой ухмылкой на лице Крис перевернулся на другой бок, еле разлепил один глаз и посмотрел на будильник. – Вы с ума сошли? Десять утра! Какая, к черту, терапия? – от возмущения у него мигом открылись оба глаза, а сон улетучился. Он вообще спал? Кажалось, еще недавно Кристофер сидел с Дэвидом в комнате отдыха.

— В мой кабинет, живо! – не желая задерживаться ни минуты, Бэйкер развернулся на пятках и широким шагом вышел из комнаты.

— Потрясающее утро замечательного дня, – огрызнулся Крис, взлохматил светлые волосы и, натянув футболку и спортивные штаны, вышел вслед за доктором.

Медленно плетясь по коридорам, Кристофер вновь изумился фальши: лоск снаружи, гниль внутри. Неужели никто больше этого не видел? Вчерашняя драка с «халатами» давала о себе знать: каждый шаг тупой болью отзывался в ребрах, а к правой стороне лица невозможно было прикоснуться. Скорее всего, у него неплохой синяк на лице. Интересно, а здесь вообще есть зеркала?

Крис неохотно зашел в кабинет доктора в сопровождении двух санитаров и остановился у двери.

— Чего изволите?

— У нас с вами по плану терапия, которая продлится около часа, возможно двух, утром после завтрака. Каждый день в десять часов один из наших сотрудников будет провожать вас в мой кабинет.

— Угу, — понимающе промычал Крис, прохаживаясь по кабинету. — Это значит, вы столько времени будете мне мозги прочищать? Ежедневно? Ну, нет, Эндрю, я на такое не подписывался.

— Называйте меня доктор Бэйкер.

— Хорошо, Эндрю, — Кристофер остановился возле камина и облокотился о стену. Глухой звук от удара только подтвердил догадки Криса о залежах спиртного.

— Курс лечения был разработан врачами с ученой степенью и одобрен вашей матерью.

— Я очень рад за вас, вот друг на друге и практикуйтесь.

— Мистер Аллен.

— До свиданья! — бросил Крис, но далеко уйти ему не удалось. Марк ухватил его за шиворот и силой усадил на диван.

— У тебя терапия! — злобно процедил «халат», брызжа слюной.

— Благодарю, мистер Эванс.

— Господи, ну что тебе надо, Эндрю?

— Я хочу поговорить о вашей сестре.

137 минут. Именно столько ушло у доктора, чтобы разговаривать с Кристофера. Столько он пытался добраться до его

души. И ровно столько Крис боролся с варварским вмешательством в его личную жизнь. Как только пытка закончилась, он оказался в коридоре так быстро, что вмятина в диване еще не успела исчезнуть.

Дверь с грохотом закрылась, и звук эхом разлетелся по коридору. Крис не собирался идти на поводу у матери. И тем более не имел ни малейшего желания участвовать в ее научных опытах. Далеко уйти не удалось. Перед межэтажной дверью он остановился в ожидании санитаров, один из которых тут же появился за его спиной.

— Зря ты так, — подметил работник больницы с карточкой на халате «Дерек». — Проще подыграть, чем постоянно сопротивляться.

Санитар кивнул на лестницу и зашагал рядом с Кристофером, которого удивила такая откровенность.

— Плыть по течению? Не про меня.

— Это сразу видно, — Дерек ухмыльнулся. Крис только сейчас заметил, что санитару на вид не больше восемнадцати. Высокий рост зрительно прибавлял ему лет пять.

— Давно подыгрываешь? — осторожно спросил Кристофер, проверяя санитаря.

— Несколько месяцев.

— Получается?

— Как видишь, я еще здесь.

Светлые волосы Дерека, слегка прикрывающие мочки ушей, развевались от каждого шага. Санитар напоминал

принца из мультфильмов Дисней.

— Кажется, тебе нельзя говорить с пациентами, — Кристофер вспомнил одно из многочисленных правил больницы

— А мы никогда и не разговаривали, — Дерек проводил Криса до комнаты отдыха, еле заметно кивнул и скрылся за одной из дверей. Короткий разговор приободрил. Работник больницы оказался одним из немногих людей, кто относился к Кристоферу хотя бы сносно. Это могло пригодиться.

— Бэйкер еле сдерживается, у тебя хорошо получается, — бросил Дэвид, когда Крис подошел к игральному столу.

— Стараюсь, — Кристофер подтянул к себе стул и уселся рядом.

Оба переглянулись между собой, и комнату наполнил тихий смех. Люди, игравшие с Дэвидом в карты, подхватили настрой и также дружно стали гоготать, даже не понимая причины.

— Зачем вы играете с ними? — с грустью спросил Крис, оглядывая пациентов.

— Одно из немногих развлечений.

— Я понимаю, что здесь скучно, но какой от них прок?

Дэвид немного помолчал, обдумывая ход, затем кинул карту, засунул в рот очередную сигарету и только потом продолжил.

— По крайней мере, они играют намного лучше, чем пару лет назад.

— Так вы тут проводите собственные исследования на

больных, мистер Ривз? А доктор Бэйкер знает о вашей практике?

— Между прочим, если они постараются и не сожрут перед этим ведро таблеток, то могут и тебя обыграть.

— Да прям, — засмеялся Крис, запрокидывая голову назад, и тут его взгляд упал на тот самый широкий подоконник. Только теперь он не пустовал.

Возле окна сидела молодая девушка, ровесница Кристофера. Ее густые шоколадные волосы были собраны в небольшой пучок, а темно-синие глаза пронзали до глубины души. Крис замер. Его голубые глаза не шли ни в какое сравнение с ее ледяным взглядом, от которого по спине бежали мурашки. Она совсем не походила на одну из пациентов. Несмотря на обстановку и обычную спортивную одежду, девушка завораживала Криса, полностью завладев его взглядом и вниманием.

— Ааа, не на ту напал, — протянул Дэвид, проследив взгляд Кристофера.

— О чем вы?

— Скорее будет правильно задать вопрос: кто она? Саманта. Красивая девушка, не так ли?

— Слишком, для такого места. Что она здесь делает?

— А это загадка, которую никто из нас не может раскрыть уже год.

— Она здесь целый год?

— Зачем ты постоянно переспрашиваешь то, что я сказал

тебе пару секунд назад?

Крис отвел взгляд от девушки и непонимающе уставился на Дэвида. Отыскав более или менее веский аргумент, он открыл рот, чтобы ответить.

— Это был риторический вопрос, — опередил его Ривз. — Саманта каждый день сидит на подоконнике и ни с кем не разговаривает.

— Совсем?

— Да что ж такое! — Дэвид вытащил из-под стола трость и стукнул ею собеседника.

— Ай! А что у вас с ногой?

— Тебе рассказать про мою палку или про девушку, что сверлит тебя взглядом? — спросил Ривз, а Крис вновь перевел взгляд на Саманту, продолжая перебирать русые волосы на месте ушиба. — Так я и думал. Саманта немая. Она общается на языке жестов. Слышал об этом что-нибудь?

Кристофер покрутил руками, доказывая полное отсутствие знаний об этом языке, на что Дэвид только пожал плечами.

— А что насчет подоконника? Почему она постоянно сидит там?

— У всех нас есть свои слабые места или вещи, к которым мы привязаны. Она никому не разрешает сидеть на своем подоконнике. Это ее личное пространство.

— Вы столько знаете о ней, как будто общаетесь.

— На языке жестов я знаю только один знак: «отвали»,

— Дэвид показал средний палец, отчего Крис покатился со смеху. — Через месяц ты будешь знать имена всех вымышленных друзей этих шизофреников и дни, когда к Лукасу приезжают родители.

— Надеюсь, через месяц меня здесь уже не будет.

— Кто знает. Так, присоединяйся, — Дэвид раскидал карты между игроками и пододвинул Крису стопку.

— А из-за чего вы здесь?

— Семья решила, что у меня старческий маразм. Проще говоря, свихнулся. Подумали, что здесь обо мне позаботятся.

— Но вы выглядите вполне... — Крис осекся.

— Нормально? — закончил за него Дэвид.

— Да. И даже если вы уже здесь оказались, ну не девять же лет!

— Не смогли найти лучшего способа избавиться от меня, — усмехнулся Дэвид. — Как только меня признали невменяемым, семья получила имущество, деньги, дом: все, что я зарабатывал в течение всей своей жизни. Зарабатывал для них, между прочим.

Закупоренные окна только затрудняли перемещение воздуха, из-за чего густой сигаретный дым, заполнивший комнату, напоминал туман холодным осенним утром. Крис перевел взгляд с карт на Дэвида. Пухлый, угрюмый старик в клетчатой рубашке. Он курил, как паровоз, ругался, как сапожник, а его смех был похож на рыдания гремлины. И, тем

не менее, как дорогие и любимые люди могут бросить человека взаперти и забыть о его существовании?

— Только не смотри на меня так!

— Как? – Крис тут же перевел взгляд обратно на карты.

— С сожалением. Я не для этого тебе рассказываю.

— А жена?

— Давно умерла, и она никогда бы так не поступила со мной, — Дэвид явно хотел поскорее сменить тему. Крис действительно сочувствовал ему, и на мгновение представил, каково это.

— Простите, — в итоге произнес Крис, не придумав ничего лучше.

— Не мямли.

— Почему вы постоянно указываете мне, что делать?

— Если хочешь выжить, тебе придется слушать меня.

— Выжить?

— Опять ты повторяешь за мной, – недовольно заметил Ривз. – Считай, что попал на поле боя, где ты должен выиграть.

— У вас странное представление о больнице. За что я должен тут биться и с кем?

— Об этом ты узнаешь позже. Десятка пики.

— Но почему не сейчас?

— Отбивайся или снова получишь палкой по голове!

Кристофер глубоко вздохнул, приблизился к столу и погрузился в игру. Дэвид оказался прав. Пациенты действи-

тельно неплохо играли. Наверное, сегодня был один из тех трезвых дней, когда таблеток давали меньше обычного. Однако этого было недостаточно. В конце каждого круга Крис оставался один на один с Ривзом, которого никак не мог обыграть.

— Это невозможно! — в конце концов заявил Кристофер, отбрасывая карты.

На больницу стремительно надвигался вечер. Пациенты разбрелись по коридорам и комнатам в ожидании ужина, даже Саманта оставила подоконник и исчезла из поля зрения. И только Лукас, тот странный паренек, который вчера пробежал мимо Криса, наматывал круги по комнате отдыха.

— Может, ты заглотил лишние пилюли? Они могут действовать на мозги.

— Нет, вы считаете карты, это нечестно!

— Покажи мне, где в правилах это написано? Вот именно. Смекалка, не более.

Толчок в плечо отвлек Криса. Он оглянулся и сразу заметил, что круги Лукаса стали шире, шаг — стремительнее, бормотание — громче.

— Это нормально?

— Смотря, что будет дальше, — собирая карты, Дэвид внимательно разглядывал разбушевавшегося пациента. — Он может резко успокоиться и забиться в угол.

— А что будет в другом случае?

Лукас набирал обороты. Крис вжался в стул. Ривз на-

блюдал. Только сейчас Кристофер по-настоящему осознал, что находился далеко не в санатории. Его поместили в клетку рядом с опасными, невменяемыми и, возможно, дикими людьми. Тревога нарастала с каждым кругом.

Внезапно земля ушла из-под ног, а стул отлетел в сторону. Крис очутился на спине, больно ударившись головой. Перед лицом возникло лицо Лукаса. Пациент вцепился в футболку и с титанической силой тормозил Криса из стороны в сторону, словно тряпичную куклу.

— Я видел его! Он не сбежал, он еще здесь! Его кости теперь связаны с больницей.

Глава 3

— Санитар! — взвыл Дэвид, пытаясь как можно скорее выбраться из мягкого кресла.

— Отцепись, — Кристофер брыкался и пытался скинуть с себя пациента, но Лукас, как шимпанзе, цепко впился пальцами в свою жертву. Он все еще тряс Криса, заливая его лицо слюнями. — Слезь с меня!

— Марк, Билл, быстрее, — писклявый голос медсестры не внушал доверие, а зря.

Эмили искусно руководила двумя верзилами в белых халатах. Она набрала в шприц прозрачную жидкость и подготовила аптечку первой помощи, пока санитары пытались отодрать одного пациента от другого.

— Он все мне рассказал! Я знаю правду! — Лукас кричал во всю глотку, из-за чего в комнату начали подтягиваться зеваки.

Буйного пациента, наконец, удалось поднять и оттащить к каморке. Марк заломил руки Лукаса и уложил на пол прямо у ног Эмили. Билл, второй санитар, удерживал ноги пациента. Медсестра быстрыми отточенными движениями сделала несколько уколов, обработала ссадины, которые больной успел заработать в перепалке, и махнула рукой в сторону лестницы.

Медицинские работники без лишних слов подняли пациента и потащили в комнату второго этажа. Крис успел отметить, какими одинаково огромными были оба санитара: среднего роста, широкоплечие, мускулистые. Отличались они только прической. Темные волосы, подстриженные под насадку миллиметров семь, придавали Биллу суровости и угрюмости, напоминая заключенного.

— Как ты, оболтус? — Дэвид как раз доковылял до места нападения и остановился рядом с Крисом.

— Надеюсь, эта слизь не заразная. Иначе меня точно отсюда не выпустят, — Кристофер с трудом поднялся на ноги и с нескрываемым отвращением стер с лица слюни.

— Нужна помощь? — Эмили подскочила к Крису, как только тот смог встать на ноги.

— Нет-нет, все нормально.

— Уверен? У меня отличная аптечка с современными средствами, — медсестра залилась краской. Она не знала, куда себя деть, а недоуменные взгляды Ривза и Криса только добавляли неловкости.

— Проточная вода прекрасно справится с этим, не переживай.

Эмили подарила Крису затяжной взгляд, потопталась на месте несколько секунд и, когда уже казалось, что ее щеки отливали жгучим огнем не меньше волос, она все же удалилась. В комнате напротив раздалось хаотичное клацанье ложек, и зеваки тут же поспешили на ужин.

— Часто он такое вытворяет? — недовольно спросил Кристофер.

— Разное случается, но такой приступ ярости вижу в первый раз.

— И как Бэйкер допустил, чтобы такие психи находились рядом с нами!

— Для него ты такой же псих. Ай! — Дэвид поморщился и несколько раз сжал и разжал кулак. — В моем возрасте противопоказано так резко вскакивать с места. Ты знаешь, где меня искать, — Ривз кивнул в сторону кухни и поковылял следом за остальными.

Провожая его взглядом, Кристофер натолкнулся на пару темно—синих глаз. Это она. Желудок сделал кульбит, и Крис не до конца понял, то ли это от голода, то ли от вида Саманты. Она сидела на третьей снизу ступеньке и внимательно наблюдала.

«О чем ты думаешь?» — Крис твердо решил, что непременно должен познакомиться с ней поближе, а сейчас, как бы ему ни хотелось отрываться, придется смыть с себя всю слезь.

В ванной комнате оказалось невероятно тихо, что только пугало Криса. Ни криков Лукаса, ни чавканья с кухни, ни бормотания Бэйкера — ничего. Кристофер ненавидел тишину. Она сдавливала грудь и, казалось, сводила с ума. Он вспомнил, как включал дома радио в колонках на полную мощность, и тогда все становилось ярче. Музыка украшала

любой гадкий день.

Скрип двери спугнул воспоминания. Крис выключил кран и повернул голову к двери.

— Так и будешь устраивать представления? — Марк зашел в ванную и плотно закрыл за собой дверь.

— Хочешь приобрести абонемент?

— Слушай внимательно, сопляк. Здесь все живут по правилам, а тут появляешься ты и переворачиваешь все с ног на голову, — Марк медленно начал продвигаться вперед, отчего Крис инстинктивно отшатнулся. — Мне плевать, кого ты убил.

— Я никого...

— Ты не слышишь? Мне все равно! — санитар шипел, с трудом сдерживая гнев. Для лучшего самоконтроля он так сильно сжал кулаки, что костяшки покрылись мертвенной синевой. — У меня одно правило: не мешайся под ногами.

— Дорогой, пусть мы разные нитки, но связаны в один бабушкин свитер. Ты можешь забыть про меня только после того, как меня выпустят.

Крохотные глаза санитары пылали, но Кристофер не мог разгадать причину возгорания. Он выжидал, когда искры гнева осядут. Внезапно взгляд Марка прояснился, и на лице возникла ехидная улыбка.

— Скорее я подожду твоей шокотерапии. И если ты не заткнешься и не сделаешь так, как я сказал, то этот момент наступит намного быстрее, чем тебе кажется.

Скрип снова разлетелся между туалетными кабинками, и санитар исчез, словно никогда и не появлялся.

«Что за чертовщина?» — пронеслось в голове Криса, но зов желудка прервал любые размышления. Кристофер быстро смыл последние упоминания о взбучке и поспешил на кухню.

— Где тебя носило? — Ривз развел руками в стороны, как только увидел Криса.

— Приятное свидание с Марком.

— Он угрожал?

— До конца не понял, но, кажется, да.

— Засранец неугомонный. Все ему мало! — Дэвид так разозлился, что с силой проткнул вилкой несчастное рыбное филе, которое и без того вызывало лишь тошноту.

— О чем вы?

— Просто не нарывайся, и все будет хорошо.

Очередь уже рассеялась, так что Кристофер быстро получил порцию еды и уселся с подносом напротив Ривза.

— Есть идеи, о чем говорил Лукас?

— Это ты называешь разговором? Он же орал на весь этаж! — Дэвид продолжал терзать бедную рыбешку.

— До этого он сказал про человека в больнице, которому не удалось сбежать.

— Брехня! Нашел, кого слушать. Ему просто пора проветрить мозги, больше недели на улицу не выходил.

— Почему? Прогулки вроде даже в правилах прописаны.

— А вот запретили! Как раз незадолго до твоего приезда. То же мне, в середине лета жариться в душном здании!

— Хотите сказать, это из-за меня? — Кристофер отодвинул в сторону скользкую крохотную рыбку вместе со слипшимися макаронами и вялым зеленым луком. Оставалось только жевать хлеб.

— Конечно нет, оболтус. Хоть ты и наделал много шума, ты не настолько важный пациент, чтобы закрыть доступ на улицу всем остальным, — Дэвид достал серебристую коробку, где хранил сигареты, закурил и продолжил. — Что-то произошло... Но я пока не могу узнать, что именно. Охрану усиливают, устанавливают дополнительные камеры. Пока Бэйкер не закончит все усовершенствования, вряд ли нас выпустят.

Крис почувствовал, будто клетка, в которой он находился, уменьшилась в несколько раз и сжала его черепную коробку.

— Так что, мой тебе совет: будь тише. Твои представления сейчас совсем некстати.

— Вы сами понимаете, что это невозможно. В любом случае, я уверен, что прогулки тут ни при чем. Я четко слышал слова Лукаса.

— Если тебе так интересно, можешь вечером прильнуть к тринадцатой комнате. Там тоже много интересного рассказывают. Ай! — Дэвид снова несколько раз сжал и разжал кулак, разгибая поочередно то один, то два пальца, что напомнило Крису о жестах, которые использовала Саманта.

— С вами все в порядке?

— Обычные старческие болячки, ничего особенного.

Крис покосился на Ривза, но не стал продолжать спор. Видимо, никто не верил, что шизофреник может сообщить достоверную информацию. Тем не менее чутье подсказывало Крису, что Лукас говорил правду. Или он просто верил в свои слова и потому казался убедительным? Кристофер решил, что, как только увидит паренька, обязательно поговорит с ним об этом.

Вся следующая неделя прошла на удивление спокойно. Предыдущий день походил на сегодняшний, а завтрашний становился отражением вчерашнего. По ночам никто не кричал, что заставило Криса думать, либо здесь толстые стены, либо больных накачивают сильнодействующим снотворным. Со стороны все казалось неизменным. Синяки и ссадины зажили, так что Крис теперь мог спокойно перемещаться без болезненных ощущений. Он много времени проводил с Дэвидом и, не замечая этого, нашел в нем наставника, который каждый день давал новый, дельный совет.

Бэйкер сдержал свои слова в отношении режима. Каждый день в семь утра Кристофера грубо вытаскивали из кровати и отправляли на завтрак. Крис не мог бесконечно сопротивляться целому штату сотрудников, а потому ему приходилось ежедневно плестись на третий этаж. Однако каждый раз он пытался опоздать на столько, на сколько ему это удастся. И это не единственное, чем он раздражал Бэйкера. Крис де-

лал вид, что не замечал и не слушал его. Он заваливался с ногами на диван и отворачивался к стене. Иногда смотрел Бэйкеру прямо в глаза, что заметно раздражало последнего. Порой просто смеялся, не давая доктору вставить слово. А на последней терапии и вовсе уснул. Он развлекался как мог и выводил из себя доктора с каждым днем все больше и больше.

Несколько раз Крис пытался поговорить с Лукасом, но ничего не выходило. Чаще всего он находился в комнате только физически. Где странствовали его мысли? Никому не известно. Лукас молчал, раскачиваясь из стороны в сторону, иногда начинал бормотать, но санитары спугивали просветления таблетками, расписанием и прочими больничными заботами. Один раз Лукас даже повысил голос, но, прекрасно зная, чем все может закончиться, Крис поспешил убраться подальше.

— Не могу с ним никак поговорить, он ненормальный! — сокрушался Кристофер в один из дней-близнецов, которые все больше затягивали его в сумасшедшую рутину.

— Только узнал? — удивился Ривз, оторвавшись от чтения. Они по привычке сидели в комнате отдыха, занимая самый пышный диван.

— Наверное, вы были правы.

— Неприятно, что ты сомневался, но опустим это.

— Мне просто казалось, будто он хочет что-то сказать.

— Сумасшедшим всегда есть, что сказать. Это не значит,

что к ним стоит прислушиваться.

Ривз всегда находил, что ответить. Казалось, у него на каждое предложение подготовлен шаблон с возможными вариантами развития беседы. Кристофер не стал спорить и отвернулся к окну, где встретился глазами с Самантой. Она быстро отвернулась, будто не рассматривала его последние несколько минут.

Саманта каждый день сидела на подоконнике в полном одиночестве. Она не могла ни с кем общаться. Медсестры изредка пытались объяснить с ней жестами, но, когда у них ничего не получалось, бросали затею. Тем не менее, они хотя бы пытались. Кроме них больше никто не обращал внимания на тень в углу комнаты. Никто.

Крис мог часами смотреть на девушку, пока Ривз не ударит его палкой по голове. Но и после этого Кристофер кидал тайком взгляды в сторону окна. Он не верил, что она здесь лечится. Она не может быть сумасшедшей, он это чувствовал. И даже несмотря на ее недуг, он жаждал с ней познакомиться и подтвердить или же опровергнуть догадки. Крис ждал подходящего случая, который наступил уже следующим утром.

— Подъем! – взвыл противный голос над ухом Кристофера. – Подъем!

— Отвали! – поморщился Крис и отвернулся к стене, но смена положения не спасла его от пробуждения.

— Если ты сейчас же не поднимешь свою задницу, я вы-

лью на тебя стакан ледяной воды!

— А! Это ты, Марк. Не думал, что мы увидимся так скоро.

— Теперь ты долго будешь видеть меня, — с отвращением произнес Марк и стащил одеяло на пол.

— Ты в своем уме? Сейчас семь утра!

— Пять минут восьмого, и ты опоздал.

— Не будь занудой, — Кристофер завалился обратно на кровать и уткнулся носом в стену. — Я спать.

— Размечтался, — Марк рывком поднял пациента с кровати и поставил его на землю. — Через пять минут не спустишься, приду и надеру тебе зад.

— О боже! Я уже весь трепещу, — с закрытыми глазами и улыбкой на губах произнес Крис, пытаясь избавиться от звездочек перед глазами после резкого пробуждения.

Марк уже вышел в коридор, оставив дверь открытой. Наверное, он не слышал последних слов Криса, иначе так просто бы не ушел. Кристофер наклонился, чтобы поднять одеяло, как дверь противоположной комнаты открылась и на пороге появилась Саманта. Тот серый спортивный костюм Крис узнал сразу. Только вот сегодня шоколадные пряди волос переплетались замысловатыми узорами, образуя пышную ажурную косу.

Крис так и замер: растрепанная копна русых волос, из одежды одни трусы, а в руках — одеяло. Саманту рассмешил вид замороженного, сонного и слегка удивленного соседа, но она старательно пыталась скрыть улыбку.

— Привет, — промямлил Крис, разогнулся и помахал рукой, отчего постельные принадлежности снова приземлились на ковролин. Саманта не сдержалась и улыбнулась в ответ. Она мягко закрыла дверь и зашагала к лестнице, подарив напоследок Крису затяжной взгляд.

Кристофер еще несколько минут стоял посреди комнаты с открытой дверью, куда постоянно заглядывали зеваки. Каждый считал жизненно важным решением остановиться и посмотреть на полуголого чудака. Наконец, Крис пришел в себя. Положил порядком надоевшее одеяло на кровать, оделся, захватил полотенце и отправился в душ.

Санитар оказался прав: Кристофер опоздал. В ванную комнату собралась длинная вереница, на которую уйдет не меньше десяти минут. Крис встал в конец и тяжело вздохнул.

«Наверняка это извращенные опыты Бэйкера. Иначе зачем он заставляет нас жить в очередях?»

Крис продолжал мысленно бубнить, как старый дед, недовольный современной музыкой, молодежью, образованием и жизнью в целом, как вдруг почувствовал запах ландышей. Он повернул голову и уткнулся в шоколадные волосы. Сердце упало в пятки. Пока центральный орган кровообращения карабкался обратно на свой пост, Саманта медленно повернулась и вопросительно уставилась на Криса. Мускульный мешок плюхнулся в грудную клетку и заработал в полную силу, качая кровь по всему телу. Мозг, наконец, заработал.

— Кристофер. Аллен. Кристофер Аллен, вообще—то.

Можно просто Крис. Вот.

Девушка кивнула и отвернулась обратно.

«Вот дурак!» — подумал Крис, закрыл глаза и тяжело вздохнул. Десять минут пролетели, как секунда. Кристофер понятия не имел, почему эта девушка произвела на него такое впечатление. В ее присутствии он не мог нормально соображать, и это его злило.

После душа никаких указаний не последовало, а до встречи с Бэйкером оставалось более получаса. Крис отправился в комнату отдыха (как будто у него были другие варианты) и завалился на диван. Сразу за ним в комнату зашли несколько санитаров с таблетками на подносе. Пока очередь не дошла до него, Кристофер наблюдал за Самантой. Ей тоже принесли несколько капсул, которые она безоговорочно выпила и вытянула язык. Убедившись, что пациент не жульничает, санитар направился дальше. Крис не отрывал взгляда.

«Неужели она и вправду пьет эту гадость? Может, она и не такая нормальная, как я думал».

Оглядевшись, девушка показала язык, на котором лежали капсулы. Высунув их изо рта, Саманта спрятала таблетки в карман спортивных штанов и отвернулась к окну. Кристофер улыбнулся.

«Все-таки нормальная!»

— Пей, — рявкнул Марк и сунул поднос прямо в лицо Крису.

— Опять ты, — край подноса зацепил Кристофера, и те-

перь у него жутко чесался кончик носа.

— Пей.

— Что это?

— Какая разница!

— Для меня — огромная. Я должен знать, чем вы меня пичкаете.

— Слушай, ты...

— Мистер Эванс! — вновь послышался голос Бэйкера. — Объясните нашему пациенту, что за лекарства мы ему даем. — Доктор стоял у двери, прислонившись к косяку, и внимательно наблюдал за больными.

— Да, доктор Бэйкер. Это успокоительное, от которого вы будете менее раздражительным, Мистер Аллен, — сообщил Марк, подавая таблетки, как фаршированную индейку на стол.

— Ну, тогда вам такие тоже нужно принять, Мистер Эванс! — ответил Крис и принял стаканчик.

— Покажи язык.

— Ааа! — пропел Крис, раскрыв рот.

— Придурок, — буркнул Марк и отошел в сторону.

Доктор, довольный зрелищем, скрестил руки за спиной и не спеша направился к лестнице.

«Слепая зона», — подумал Крис, когда убедился, что на него никто не смотрит. Он быстро вытащил изо рта таблетки, спрятал их в карман и вопросительно посмотрел на Саманту. Она лишь одобрительно кивнула и больше не проявляла

интерес. Девушка вытащила блокнот и принялась рисовать линии на крохотном листе бумаги.

Кристофер огляделся. Дэвид еще не вернулся из столовой, как и большинство пациентов. Тишину нарушали только тихое бормотание телевизора и шепот нескольких больных. Крис поднялся с дивана, постоял немного посреди комнаты, раскачиваясь на пятках назад и вперед, и, наконец, решился. Он подошел к окну.

— Можно я с тобой тут постою? — спросил Кристофер, вспоминая о запрете сидеть на подоконнике.

Саманта оторвалась от рисования и непонимающе уставилась на гостя. Крис осторожно осмотрелся и приблизился, словно хотел рассказать ей секрет.

— Понимаешь, мне кажется, что все тут сумасшедшие. Место такое странное, не находишь?

Довольный шуткой, Крис отстранился и заулыбался в полный рот, но Саманта лишь пожала плечами и снова уткнулась в блокнот.

«Что за бред ты несешь?» — задал себе Крис вопрос, всей душой желая перемотать время вспять и начать разговор по-другому.

— Я не знаю всех этих жестов и знаков, — Кристофер покрутил руками перед лицом, будто видел их впервые. — Зато я знаю, что ты меня слышишь, и думаю, что поговорить удастся и без этого.

Карандаш замер и перестал царапать бумагу. Саманта ис-

подлюбья глянула на гостя, который так громко сглотнул, что, наверное, даже Бэйкер услышал это на третьем этаже. Щеки Кристофера отливали еле заметным розовым оттенком, а в голове носились муравьи — мысли о том, где он мог сказать глупость.

— Откуда ты родом?

Тишина. Саманта вернулась к рисованию. Очередная попытка Кристофера с дребезгом раскололась о лед недоверия, но он не сдавался.

— А я из Портленда, Орегон. У нас постоянно идут дожди, и я все никак не могу привыкнуть к солнцу. Знаешь, я постоянно щурюсь от яркого света, глаза становятся такими маленькими и узкими, — Крис усмехнулся и посмотрел на собеседницу, но та не обращала внимания на него. — Тебе, наверное, больше повезло. Солнце атакует только по вечерам, да?

В ответ снова не последовало эмоций, взглядов, жестов — ничего.

— Не хочешь об этом говорить? Ладно, давай о чем-нибудь другом.

Кристофер очень хотел просто поговорить с ней, но Саманта совершенно не желала идти на контакт. Недолго думая, он решил сразу перейти к правде.

— Мне кажется, что ты нормальная. Не похожа на психа, как этот, — Крис указал на Лукаса, который уже несколько минут стоял посреди комнаты указывая пальцем на потолок.

— Вот его понятно, почему тут держат. А тебя?

Саманта лишь пожала плечами, не отрываясь от своего занятия.

— Вот и меня ни за что.

«Как же к тебе подобраться?» — Кристофер так сильно хотел растормошить ее, найти нужные слова, подружиться, но девушка у окна оставалась неприступной.

— Мистер Аллен!

— Хм, дай угадать, кто бы это мог быть? Голос противный, грубый, строгий. И сейчас он обвинит меня в отсутствии слуха.

— Мистер Аллен! Вы оглохли? — Бэйкер нервно топтался у двери.

— О, как я и сказал, — подметил Крис, и уголки губ Саманты дрогнули, изобразив еле заметную улыбку.

«Да! Значит, шанс все-таки есть», — подумал Крис, подмигнул и помчался следом за доктором. Пробегая мимо Лукаса, он услышал шепот.

— Он еще здесь.

— Что ты сказал? — Крис остановился рядом, пытаясь заглянуть в глаза пациента, но за волосами не мог ничего разглядеть.

— Мистер Аллен, поторопитесь! — наседал доктор.

«Ну почему сейчас?»

Кристофер столько дней пытался добиться от Лукаса хотя бы одного нормального слова, но озарение пришло к боль-

ному в самое неподходящее время.

— Я догоню, Эндрю, не переживай!

— Ты пойдешь прямо сейчас! — Марк появился из ниоткуда и дернул Криса за футболку, подталкивая к выходу.

— Ты сама любезность! — фыркнул Кристофер и поплелся за доктором, но все еще кожей ощущал бормотание Лукаса.

«Он еще здесь».

Глава 4

Солнце только начинало карабкаться по пушистым облакам. В этот раз Криса притащили на третий этаж раньше обычного. Он даже не постучался, не поздоровался, а дойдя до дивана, улегся на него и зарылся носом в подушки, чем крайне раздражал доктора.

— Вы догадываетесь, по какому поводу я пригласил вас сюда? – Бэйкер начищал носовым платком очки, чем на самом деле только больше разводил пятна по стеклу.

— Возможно, поспать. Нет? Жаль, у вас такие мягкие диваны.

— Кристофер, я прошу отнестись к нашей встрече со всей серьезностью.

— И намного удобнее, чем в моей комнате.

— Мистер Аллен! – рявкнул Бэйкер и быстро запыхтел, пытаясь вернуть равновесие. Крис выполз из залежей подушек, сел на диван и сонно уставился на доктора.

— Нам нужно обсудить ваше будущее.

— Почему так рано? Это не могло подождать хотя бы до обеда? – Кристофер вытянулся, словно пытался достать потолок кончиками пальцев, и зевнул еще больше.

— Ни в коем случае. Важные беседы лучше всего вести с утра, не нарушая планов на день.

— Но вы же нарушили мой сон.

— Кристофер! – громко крикнул врач и ударил кулаком по столу, что заставило Криса вздрогнуть от неожиданности и проснуться. – Можно обойтись без шуточек?

— Ну, разумеется, говорите. Разве я вам мешаю? – невинно спросил Крис и устроился удобнее на диване, скрестив ноги перед собой.

Бэйкер вздохнул, снял очки, помял пальцами переносицу и продолжил.

— Передо мной и всем комитетом стоит серьезная проблема относительно вашего будущего. Из-за нежелания идти нам навстречу выздоровление откладывается на неопределенный срок.

— Доктор, я и так здоров.

— Об этом я и говорю. Отрицание - один из симптомов болезни.

— И какое же название вы придумали? — Крис закинул голову на спинку дивана, прикрыл глаза и приготовился к монотонному бормотанию доктора.

— Мистер Аллен, вы страдаете диссоциативной амнезией.

— Как звучит! Будьте добры, проясните. Я чувствую, как вам не терпится поделиться.

Крис приоткрыл один глаз и заметил, как доктор вертится на стуле. Очевидно, что Бэйкеру нравилось его положение, и он гордился своими познаниями в области психотерапии.

— При данном типе расстройства вы не можете вспомнить важную личную информацию, которую в обычной ситуации не могли бы забыть. Чаще всего эта неспособность вызвана травмой или стрессом.

— Сами придумали или вам подсказали?

— Очень жаль, что вы продолжаете выстраивать барьеры в нашем общении. Мистер Аллен, ваше будущее зависит только от вас и вашего желания. Никакая психотерапия, гипноз или лекарственные препараты не помогут, если вы не пойдете нам навстречу.

— К чему вы клоните, доктор?

— Понаблюдав за вами чуть больше недели, мы с коллегами посоветовались и решили назначить лечение сроком на три года.

— Что?! – Крис резким движением встал с дивана, отчего у него все поплыло перед глазами. – Вы представляете себе, как это много?! Мне нужно вернуться. Срочно! Нужно заняться компанией отца. Жить, в конце концов. А что я тут буду делать? Сходить с ума?! – Крис кричал так громко, что в кабинет завалилось несколько работников больницы.

— Кристофер, успокойтесь. Я еще раз повторяю, если вы приложите все усилия, курс лечения может сократиться всего до года.

— Это все равно много!

— На здоровье нельзя экономить ни деньги, ни время, — первое «ни» Бэйкер особенно подчеркнул.

— Но я здоров!

— Возможно, нужно созвать еще одно совещание и рассмотреть стратегию лечения, — Бэйкер устало покачал головой, словно не мог справиться с таким сложным случаем, как Крис.

— Вы ломаете мне жизнь, — тихим голосом произнес Кристофер, в надежде, что угольная душа доктора сохранила в себе светлые вкрапления.

— Мистер Аллен, вы сами разрушили ее. Но, к счастью, еще не все потеряно.

В комнате повисло молчание, прерываемое только тиканьем маятника часов. Бэйкер не сводил с Криса узких глаз, словно пытался загипнотизировать пациента. Кристофер не поддавался. Он мерил шагами кабинет и носился взглядом по всем углам, но ничего не видел. Прокручивал в голове беседу, проговаривая про себя каждое предложение, каждое слово, чтобы понять, за что уцепиться.

— И что же об этом думает моя мать? Или, возможно, ваш комитет состоит только из вас двоих?

— Ваши домыслы - полнейший вздор! Конечно, Миссис Аллен обо всем знает. Ей рассказали о текущей ситуации доступным языком. Для того чтобы поставить вам диагноз и установить курс лечения, нам нужно ее согласие.

Слова металлом пронзили ребра и врезались в самое сердце. Крис знал, что мать на это способна, но только сейчас осознал, что она действительно это сделала. Нет, не Кристо-

фер. Родная мать сломала ему жизнь. Реальность в одночасье стала невыносимой.

— Миссис Аллен как раз здесь, она хочет увидеть вас.

— А я ее видеть не хочу!

Вселенная пренебрегла желанием Кристофера. Двери кабинета открылись, и на пороге появилась женщина сорока пяти лет с идеально уложенными светлыми волосами. Черное платье-футляр с классическим пиджаком выгодно подчеркивали ее фигуру, за которой женщина неустанно следила. Туфли-лодочки на небольшом каблуке визуально вытягивали скромный рост, а крохотная сумочка от Шанель дополняла элегантный образ. Миссис Аллен твердо стояла на ногах, высоко подняв голову. Казалось, она чувствует себя вполне естественно даже в психиатрической больнице.

— Здравствуй, Крис.

Кристофер резко развернулся и собрался выйти из комнаты, но Марк преградил собой дорогу, повернул пациента за плечи и толкнул обратно в центр. Миссис Аллен невозможно прошла вперед и села на диван, словно ежедневно наблюдала подобное.

— Здравствуй, дорогая мамочка! – с нескрываемым притворством поздоровался Крис и завалился в самое дальнее кресло, стоявшее напротив дивана.

— Как ты себя чувствуешь? Доктор Бэйкер говорит, что ты сопротивляешься лечению. Так не пойдет, Крис. Эти люди хотят тебе помочь.

Мать говорила с явным беспокойством в голосе. Она держалась отстраненно, но всем своим видом показывала, как сильно переживает за сына, который даже не смотрел в ее сторону.

— Миссис Аллен, — начал доктор, но его сразу прервали.

— О, прошу вас, можно просто Ребекка.

— Хорошо, — доктор поерзал на стуле и продолжил. — Ребекка проделала огромный путь, чтобы приехать сюда.

Крис не слушал и лишь продолжал ковыряться в подлокотнике кресла. Еще немного и на обивке появится дырка.

— Может, ты что-нибудь скажешь? — не выдержала мать.

— Ты заняла мой диван.

— Это так важно?

— Вообще-то, я на нем сплю, — пояснил Крис очевидное, но никто его не понял. Маятник часов продолжал отбивать ритм, заполняя пустоты в разговоре. Тик—так.

— Я рада, что ты сохранил чувство юмора, но сейчас это лишнее.

— Лишние здесь только мы с тобой, мама. И ты это прекрасно понимаешь.

— Ох, мой дорогой Крис. Когда же ты сможешь принять то, что сделал? — Ребекка отвернулась к окну, пытаясь унять подступающие слезы. Она походила на фарфоровую куклу: безжизненную и холодную. В стенах больницы ее мраморная кожа отливала мышинным цветом, словно это место вытягивало из людей их нутро. И сущность Миссис Аллен совер-

шенно не казалась привлекательной.

— Ребекка, мы боремся с механизмами психологической защиты вашего сына, но, к сожалению, у него слишком сильное искажение реальности.

— Господи, доктор Бэйкер, что же нам с этим делать?

— Хватит! – Кристофер подскочил с места и поочередно ткнул пальцем в собеседников. – Хватит разговаривать так, будто меня здесь нет. Я отчетливо различаю все, что здесь происходит. Вижу ваш блеф. Это просто смешно! Пора заканчивать эту актерскую игру.

— Крис, как ты можешь так говорить?! Это не игра, — Миссис Аллен начала задыхаться от собственных слов, и первые слезинки поползли из уголков глаз. – Ты убил свою сестру, мою дочь.

— Я никого не убивал! – Крис кричал во всю глотку, но никто его не слышал.

— Кристофер, успокойтесь и сядьте на место, — попросил доктор, протягивая Ребекке салфетки.

— Перестань врать и обманывать всех вокруг!

— Мистер Аллен, — Бэйкер не оставлял попытки привести пациента в чувство.

— Заткнись! – Крис действительно перестал себя контролировать. Его ноздри раздулись от гнева, кисти сжались в кулаки, а щеки приняли ярко выраженный багровый оттенок. Краем глаза он заметил, как к нему приблизились санитары. – Отойдите от меня.

Марк ловким движением схватил Кристофера и заломил ему руки за спину. Второй санитар достал шприц.

— Нет, — остановила их Ребекка, утирая слезы салфеткой. — Не нужно.

— Вы уверены? — уточнил доктор, протягивая урну для мокрых клочков бумаги.

— Разумеется. Каким бы безумным ни казался Крис, он все-таки мой сын. Я могу поговорить с ним без лекарств.

— Вы очень храбрая женщина, Ребекка. Но боюсь, Кристофер совершенно не похож на вас. Он не может продолжать беседу без лекарств.

— Да пошли вы оба к черту! — Крис все не унимался, безуспешно пытаясь высвободиться из цепких рук Марка. — И ты, и он, к черту! Никогда не приезжай сюда больше, видеть тебя не хочу, лживая тварь.

— Крис! — мать охнула, прикрывая рот ладонью, после чего последовал новый прилив слез.

— Уведите его в комнату, — скомандовал Бэйкер, присаживаясь рядом с Ребеккой. Он тут же принялся успокаивать несчастную женщину, которая в любую секунду могла впасть в истерику.

Под дикие крики и шквал нецензурной брани Криса выволокли из кабинета и потащили по лестнице. Всю дорогу Кристофер сопротивлялся изо всех сил, но мощные руки санитаров не позволяли ему ничего сделать. Спустя пару минут его доставили в комнату, заперев дверь на замок.

— Выпустите меня! Марк! Открой дверь!

— Закрой рот, Аллен, и успокойся. Тебе крупно повезло, что между нами есть эта дверь, — санитары посмеялись над буйным пациентом и разошлись.

— Придурки!

Заточение только больше разозлило Кристофера. Он продолжал кричать и яростно колотил в дверь. Эмоции преобладали над разумом. Удар, еще один, и еще. Массивная деревянная дверь не поддавалась. Крис до крови разбил костяшки, но от застилающей глаза ярости не чувствовал боли. Его выводила из себя собственная беспомощность. Раздражали мать и доктор, которым так ловко удавалось удерживать Криса взаперти.

Вскоре злость отступила, и Кристофер все же почувствовал боль. Он оставил дверь в покое, завалился на кровать и уставился в потолок, пытаясь осознать, что с ним произошло. Руки горели, и этот огонь не позволял отпустить обиду. Три года. Три долгих, невыносимых и мучительных года. Больше тысячи дней в психиатрической больнице! Как она могла так с ним поступить? Крис прокручивал варианты развития событий, и каждая следующая мысль тяжелым камнем падала на целую стену таких же булыжников в его голове. Он не мог оставаться здесь так долго. Каждый месяц был на счету. Ему жизненно необходимо вернуться. Но замок по-прежнему оставался закрытым. Замок, который не позволял открыть дверь в коридор, на улицу, на свободу.

Крис не обедал и не ужинал. В горле стояла тошнота, которая только усиливалась от мысли о еде. Солнце снова занялось скалолазанием и ловко перемещалось между облаками, спускаясь все ниже и ниже. Кристофер просидел в комнате до самого вечера. От мыслей становилось только хуже. Он полностью погрузился в себя и свои размышления, когда в дверь постучали.

Странно, учитывая, что открыть он не мог. Затем последовал скрежет ключа в замочной скважине и на пороге появилась рыжая медсестра.

— Кажется, Эмили?

— Да. Привет, Крис, — девушка молниеносно окинула пациента взглядом, зашла в комнату и закрыла за собой дверь. Она присела рядом на кровать и потрясла в воздухе пластиковым красным чемоданчиком.

— Та самая знаменитая аптечка. И как же ты догадалась? — Крис принял вертикальное положение и сел рядом.

— Судя по грохоту, который доносился из твоей комнаты, я вообще сомневалась, что ты еще жив, — Эмили усмехнулась, взяла мокрое полотенце и протянула раскрытую ладонь. — Давай руку.

Кристофер окинул взглядом повреждения. Зрелище открывалось действительно печальное. Неуверенно, но все же он протянул руку, и Эмили начала аккуратно обрабатывать раны. Ее движения были быстрыми и точными, как будто она занималась этим каждый день на протяжении многих лет.

— У тебя хорошо получается, — заметил Крис и перевел взгляд на медсестру.

Она сидела в метре от него, и Кристофер только сейчас смог к ней присмотреться. Вблизи она оказалась довольно симпатичной. Огненно—рыжие волосы заплетены в низкий хвост, веснушки усыпали щеки и нос медсестры, а светло—карие глаза напоминали необработанные камни янтаря. Однако среди других людей Эмили терялась и оставалась совершенно незаметной.

— Надеюсь, это самая серьезная медицинская помощь, которая тебе здесь понадобится, — девушка тяжело вздохнула и перешла ко второй руке.

— Переживаешь за меня? — Крис не смог сдержать улыбки.

— Разумеется, ты же наш пациент. Это моя работа, — Эмили мельком взглянула на Криса, но тот успел уловить все, о чем она умалчивала. Интерес к нему, как к пациенту, у нее был незначительным.

— И как тебе доверили выпустить меня, раз я такой буйный?

— Поверь, у меня с собой не только бинты и антисептики. Ну все, ты свободен, как птица, — Эмили быстро собрала аптечку и направилась к двери.

— Это вряд ли, — усмехнулся Крис и последовал за медсестрой. — Слушай, спасибо за помощь. Я понимаю, что ты не обязана этого делать.

Медсестра держалась за дверную ручку, не решаясь развернуться.

— Я же говорила, это моя работа, — тихо произнесла она, подняла голову, и ее взгляд задержался на Крисе. Эмили залилась румянцем. Она стояла достаточно близко, и Кристофер мог слышать ее учащенное дыхание. — Но мне уже пора.

Эмили резким движением открыла дверь и вздрогнула.

— Боже! Как ты меня напугала!

Саманта застыла в дверном проеме, одной рукой будто хотела постучать в дверь, во второй сжимала листок. Она недоуменно переводила взгляд с Эмили на Криса и обратно. Глаза Кристофера округлились, и он понял, как все это выглядело со стороны.

— Я пойду, — Эмили протиснулась между людьми и поспешила в сторону лестницы, а Саманта вихрем понеслась в комнату напротив.

— Саманта, это не то... — дверь закрылась перед самым носом Криса. — Саманта, — он постучал и принялся ждать. Зачем она приходила? И почему так резко отреагировала?

Крис постоял еще пару минут и уже собирался уходить, как из-под двери показался листок бумаги.

Я хотела убедиться, что ты в порядке. Извини, что помешала вашему свиданию. Не хотела стоять перед вами, пытаясь объяснить все на пальцах. Это было бы неловко.

— Ты не помешала, и вообще, это было не свидание! Я целый день просидел под замком, а она меня выпустила, — Крис еще раз перечитал записку и усмехнулся. — Но ты права. Действительно неловко.

Он подождал еще несколько минут. Вдруг ему посчастливилось получить еще одну записку? Но этого не произошло.

— Ладно, не буду тебе надоедать. Надеюсь, завтра мы поговорим не через дверь. Спокойной ночи, — Крис постучал серией ударов: два коротких, единичный и снова два коротких, а затем отправился на первый этаж.

По пути в комнату отдыха Кристофер забежал в столовую. Женщина на раздаче усиленно протирала столы, словно пыталась скрыть следы преступления, а не отодрать прилипшую макаронину.

— Нет! Совсем ничего не осталось?

— Ты опоздал, — провозгласила женщина таким тоном, словно планета Земля безвозвратно исчезла в глубине черной дыры.

— Неужели нельзя ничего придумать?

— Нет, — кухарка даже не повернулась, поэтому не увидела, как Крис одарил ее испепеляющим взглядом. Низкая, полная, вредная женщина лет пятидесяти жутко разозлила Кристофера. К счастью, за раздаточным столом он заметил фрукты – лучше, чем ничего. Пока женщина усердно убирала кухню, Крис схватил пару яблок и умчался в комнату отдыха.

Поздний час разогнал всех пациентов по кроватям. Всех, кроме Дэвида. Он сидел за столом на своем привычном месте, и Крис поспешил к нему.

— Магда дала тебе яблоко? — удивился Ривз и перемешал карты.

— Кто такая Магда? — Кристофер плюхнулся рядом и откусил яблоко.

— Кухарка.

— Аа, ужасная женщина. Да, конечно угостила. Только она об этом не знает.

— Не хочешь поговорить о сегодняшнем? — спросил Дэвид, придвинув часть карт.

— Откуда вы знаете?

— Слухи здесь разлетаются со скоростью пули. Я еще с утра узнал, что твоя комната будет занята на несколько лет вперед.

— О чем тут говорить! Мать запихнула меня в психушку, чтобы я ей не мешал. А поскольку мешаю я ей своим существованием, думаю, она планирует держать меня здесь как можно дольше.

— Я слышал другую версию, — с интересом и недоверием в голосе уточнил Ривз.

— Ну да, сестра, — Крис закрыл лицо руками и тяжело вздохнул. — А вы в это верите?

Ривз молчал. Он разложил оставшиеся карты, проверил, что ему досталось и обдумал первый ход, не произнеся ни

слова. Спустя несколько минут, а по ощущениям вечность, он все же заговорил.

— Не знаю. Мне хочется верить, что это неправда. Но сомнения всегда остаются.

От такого признания Кристоферу стало дурно. Дэвид — единственный, кто общался с Крисом на равных, давал советы и много слушал, и даже он сомневался в невиновности. Честность не показалась Крису хорошей идеей.

— В любом случае, после сегодняшнего она больше не придет, — Кристофер доел яблоко и швырнул огрызок в урну. Затем взял свою часть карт, разложил в руках веером и проверил масти.

— Это ты так думаешь, — фыркнул Ривз и сделал первый ход. — Она твоя мать. И не важно, притворяется она, что волнуется за тебя, или нет, она в любом случае еще появится.

— Тогда это уж точно будет наша последняя встреча.

— Ну тогда за тобой присмотрю я.

— Почему из всех пациентов вы выбрали именно меня?

— Не каждый кричит на всю улицу, что он нормальный. Отбивайся.

— Мистер Ривз, я серьезно, — Крис пробежался по картам и скинул девятку пики.

— Я тоже. Раз твои родители решили, что ты сумасшедший, и отправили тебя куда подальше, то почему бы мне не заняться твоим воспитанием.

— Не они, а она. Только мать, — тихо произнес Крис,

убрал лишние карты и сделал ход.

— Это важно?

— Очень.

В воздухе снова повисло напряженное молчание. Спустя пару минут и одну выкуренную сигарету, Дэвид решил перейти на такие темы, как бейсбол, погода и политика. Он всегда говорил загадками, выжидая подходящего момента, и Кристоферу казалось, что Ривз знал все. Так проявляется с годами мудрость? И все взрослые люди такие же догадливые, как Дэвид? Крис подумал, что к этому просто пора привыкнуть. Сначала он не хотел привыкать ни к чему в этом здании: звонку на обед, подъему в семь утра, режиму дня и обязательным терапиям, людям и даже погоде. Но сейчас он понял, что это просто неизбежно. И однажды, просидев ни один год в больнице, поступит еще один «оболтус», для которого Крис станет таким же мудрым, как сейчас для него Ривз.

Игра шла полным ходом. Кристофер настолько пытался отвлечься от настоящего, что полностью погрузился в игру. Дэвид заметил настроение игрока и не вмешивался. Через несколько часов в комнату завалился Марк.

— Отбой! – прорычал он, но никто не обратил на него внимания. Крис не отрывался от карт, а Дэвид последовал его примеру.

— Отбой!

— Минуту! – в один голос ответили игроки. Марк заки-

пал от злости, и, если бы не Эмили, которая сидела в своей каморке у входа, он бы давно тут всех придушил.

— Ваш ход, — заметил Кристофер, и на его лице проскользнула тень улыбки.

— Хм... — на мгновение Дэвид задумался, но уже через несколько секунд его лицо озарилось, а в глазах запрыгали искорки. — Так, так и так. Бам!

— Нет! Я был всего в шаге от победы! — сокрушался Крис, подскакивая со стула.

— Расслабься. Ты же не думал, что я буду тебе подыгрывать? — Ривз тоже поднялся, и оба направились к дверям.

— Ну, сегодня можно было, — печально заметил Крис.

— Обойдешься!

— Отбой, — снова повторил Марк.

— Вытащи попугая из своей задницы, — огрызнулся Крис, проходя мимо «халата».

Марк в мгновение изменился в лице с желтоватого до багрового. Он резко развернулся, пронесся, словно торнадо, через комнату и подлетел к пациентам.

— Не сегодня, молодой человек, — сердито сказал Ривз и помахал палкой перед лицом санитаря.

Марк предпринял еще одну попытку дотянуться до Криса, но Ривз крепко упер свою трость ему в грудь.

— Я сказал, не сегодня.

— Марк, тебе пора на обход, — вмешалась Эмили, выглядывая из-за перегородки, и протянула коллеге талмуд доку-

ментов. От отчаяния санитар выдернул бумаги и широкими шагами направился к выходу, но в последний момент остановился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.